

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТИПА "ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ – НАРЕЧИЕ" В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© В.Н.Хисамова, Э.А.Сайдашева

Природа конверсионного способа словообразования в двух сопоставляемых языках разная. В татарском языке, во-первых, конверсии подвергаются лишь морфологически изолированные слова; во-вторых, даже в случае перехода слов из одной части речи в другую они остаются употребляемыми в своих лексико-грамматических классах слов. В английском же языке в результате конверсии всегда образуется новое слово, входящее в систему другой части речи и вследствие этого получающее грамматические категории, свойственные этой части речи.

Ключевые слова: конверсия, словообразование, имя прилагательное, наречие, части речи, татарский язык, английский язык.

Конверсия – это один из сравнительно новых способов словообразования, который в той или иной степени присущ многим языкам, в том числе татарскому и английскому.

Проблема частей речи в тюркских языках является одной из самых сложных и дискуссионных, хотя ей и посвящено немало число исследований (Н.А.Баскаков (1957); Э.В.Севортян (1963); И.А.Андреев (1966); Э.Р.Тенишев (1976); Е.В.Гулыга (1976); А.М.Щербак (1977); Татарская грамматика (1993); Д.А.Салимова (2001) и др.). Камнем преткновения до последнего времени являются такие части речи, как существительные и прилагательные, прилагательные и наречия. В тюркском языке прилагательные и наречия не имели особых морфологических показателей, и само существование их как самостоятельного лексико-грамматического разряда имен вызывает большие споры среди тюркологов. Все авторы выделяют имена существительные, числительные, местоимения, глагол, частицы. Как спорное встает выделение существительных и прилагательных, прилагательных и наречий.

В XX веке тюркское языкознание претерпело в этом вопросе благотворное влияние идей Л.В.Щербы (1958), В.М.Жирмунского (1961), которые считали, что принадлежность слова к той или иной части речи определяется не одним, а различными признаками и что у каждого класса слов свои ведущие признаки. Наиболее четко основные положения теории частей речи в тюркских языках впервые были сформулированы И.А.Батмановым (1936), позже Э.В.Севортяном, который писал: "Важны все три критерия – морфологический, семантический и синтаксический... в их совокупности" [1: 58-69]. Соответственно, лексико-семантические, морфологические и синтаксические признаки слова являются кри-

териями или принципами, по которым производится классификация частей речи в татарском языке.

Как известно, вопрос о частях речи – это вопрос об основном грамматическом делении всего лексического состава языка. В зарубежной англистике в области исследования частей речи сделано очень немного. Большинство авторов подходят к этому вопросу с традиционной точки зрения без должного учета специфических особенностей строя изучаемого языка (Г.А.Суит) или пытаются критиковать традиционную точку зрения, не противопоставляя ей никакой собственной концепции, которую можно было бы принять за основу (О.А.Есперсен).

Значительно полнее и глубже вопрос о частях речи разработан у русских авторов, ставящих этот вопрос не только в отношении русского языка, но и в плане общего языкознания. Это дает нам возможность использовать их положения при решении вопроса о частях речи в современном английском языке. Из работ, в которых рассматривается вопрос о частях речи, наибольший методологический интерес представляют: статья Л.В.Щербы "О частях речи в русском языке" (1928), книга В.В.Виноградова "Русский язык" (1947), "Грамматика русского языка", изд. АН СССР (1952), "Современный русский язык", изд. МГУ (1952) и монография Д.А.Салимовой (2001).

Л.В.Щерба не дает четкого определения частей речи, но указывает, что в основном они выделяются по трем признакам: смысловому (лексическое значение слова), морфологическому (форма слова) и синтаксическому (употребление слова в предложении). Однако иногда, как совершенно правильно говорит Л.В.Щерба, могут быть представлены не все три, а только два признака. Таким образом, в английском языке мы

наблюдаем такие же признаки частей речи, как и в татарском языке.

Лексико-семантический принцип. В татарском языке, как и в других языках, слова при разном конкретном лексическом значении имеют общее лексико-семантическое содержание. Например, слова *тәрәзә* "окно", *идән* "пол", *өй* "дом", *урман* "лес" и т.п. обозначают предметность.

Для слов типа *кызыл* "красный", *яшел* "зеленый", *сары* "желтый" при разном их конкретном лексическом значении общим является выражение признака предмета.

Как видно из примеров, существующие в татарском языке слова можно объединить в особые классы по их общему лексико-семантическому содержанию: слова, выражающие *предметность*; слова, выражающие *признак предмета*, выражающие *признак действия* и т.д. Указанные значения являются лексико-семантическими обобщениями. Они не выходят за пределы такого обобщения и не поднимаются до грамматической абстракции.

Если рассмотреть английский язык, то здесь грамматическое значение существует на основе лексического значения, но, в отличие от лексического значения, принадлежащего только данному слову, оно принадлежит данному слову так же, как всем другим словам данного разряда. При этом слова, имеющие одно и то же грамматическое значение, различаются между собой по лексическому значению; ср. например, слова со значением предметности – существительные: *revolution*-революция, *tactics*-тактика, *Communist*-коммунист, или слова со значением действия – глаголы: *go*-идти, *walk*-гулять, *write*-писать и т.д.

Смысловый признак части речи наличествует всегда и является при ее выделении ведущим [2: 7]. В английском языке категория прилагательных, например, является диффузным классом слов, в который могут быть включены самые различные типы слов, начиная от местоименных слов различных групп, числительных, составляющих разряд так называемой ограниченной лексики, слов, разделяющих многие характеристики имени существительного, и завершая словами, тяготеющими к классу наречий.

Действительно, открыв грамматику английского языка, мы находим определение имени прилагательного как части речи, означающей признак предмета. Например, *a young man* "молодой человек", *young people* "молодые люди". Во всех известных семантических классификациях выделяют имена прилагательные, обозначающие форму, размер и т.д.

Что касается имен существительных, то и здесь, как и в татарском языке, они обозначают отдельные предметы и понятия. Например, *a girl* "девочка", *a table* "стол", *darkness* "темнота", *work* "работа" и т.д. Как видно из вышеприведенных примеров, в обоих сравниваемых языках слова можно объединить в особые классы по их лексико-семантическому содержанию.

Следует иметь в виду, что если при классификации частей речи исходить только из лексико-семантического признака, получаются не части речи, а особые обобщенные лексико-семантические классы слов.

Морфологический принцип. Этот принцип состоит в учете совокупности морфологических признаков слов при их классификации по частям речи. В понятие морфологического признака слова многие исследователи включают не только форму слова, словоизменение, но и словообразование.

В тюркских языках, в частности в татарском языке, слова могут не иметь особой формы, присущей только определенной части речи. Но это не значит, что такие слова в тюркских языках грамматически не оформлены. Так, например, в татарском языке класс слов, относимых к существительным, характеризуется особыми формами словоизменения (категориями падежа, числа и притяжательности) и имеет свою систему словообразования и грамматической сочетаемости. Существительные, как правило, определяются прилагательными, употребляясь после них.

В отличие от существительных класс прилагательных (качественных) характеризуется степенями сравнения и особой формой сочетаемости (прилагательные, как правило, употребляются перед существительными) и не имеет категории падежа, числа и притяжательности.

Наречия также не имеют форм словоизменения и характеризуются особой формой сочетаемости (наречия употребляются перед глаголами и прилагательными).

В современном английском языке морфологические признаки имеются не у всех частей речи. Наиболее ярко они представлены у существительного и у глагола, которые выделяются и по типам и формам словообразования, и по грамматическим категориям, находящим свое выражение в различных типах формообразования. У прилагательного морфологические признаки неоднородны: для одной части (для качественных прилагательных) характерны формы словоизменения, для другой (для прилагательных относительных) – формы словообразования. У некоторых неизменяемых частей речи морфологические признаки проявляются только в сло-

вооброзовании. Таковы, например, числительные и слова категории состояния. Наконец, есть и такие части речи (например, модальные слова, предлоги, союзы), которые совсем не имеют морфологических признаков.

Структура частей речи связана с грамматическим строем языка. Для современного английского языка характерно наличие большого числа, морфологически нечленимых, часто односложных, слов; take "брать", make "делать", place "класть", husband "муж", window "окно". Второй особенностью является то, что часть речи может быть представлена не одним словом, а синтаксически неразложимым сочетанием слов. Группа слов с единым лексическим значением определенной части речи часто состоит из сочетания двух или более слов, каждое из которых продолжает самостоятельно функционировать в языке, например: take place "случаться", be over "быть оконченным", at first "во-первых", in spite of "несмотря на", give up "бросить (привычку)", take off "снимать". Сочетания слов со значением части речи наиболее характерны для глагола, наречия, предлога и союза.

Поэтому зарубежные авторы обычно говорят, что морфологические признаки есть только у трех частей речи: существительного, глагола и прилагательного. Классификация Г.Суита (1940), объединяющая разнородные группы частей речи, приводит к тому, что основывающиеся на ней авторы дают, на наш взгляд, поверхностное описание этих частей речи, не дающее возможности проследить ни особенностей их значения, ни особенностей их функционирования в языке, ни особенностей их связей с другими частями речи.

Следовательно, мы можем констатировать, что частям речи обоих языков характерно наличие частично сходных материально выраженных морфологических признаков.

Синтаксический принцип. Хотя некоторые исследователи (Т.И.Грунин, А.И.Исхаков и др.) не принимают во внимание этот принцип и считают его чем-то второстепенным, однако при классификации частей речи как в татарском, так и в английском языке его ни в коем случае нельзя сбрасывать со счета.

Так, в татарском языке имена существительные в предложении, как правило, употребляются в функции подлежащего и дополнения. Но это не значит, что существительные не могут употребляться в функции других членов предложения, хотя типичной для них является функция подлежащего и дополнения. Имена прилагательные употребляются в основном в функции определения, наречия – в роли обстоятельств. Таким образом, синтаксический принцип включает в себя

такой признак, как грамматическая сочетаемость слов.

Учет этого принципа представляет особую ценность для тех языков, где слова могут выступать, например, в роли и существительного и глагола и т.д. Так, например английское слово fire "огонь, стрелять" обладает грамматическим значением глагола и существительного.

В тюркских языках, в том числе и татарском языке, наблюдается то же самое. Как известно, часть существительных в татарском языке в своей основной форме, без каких-либо изменений, могут выражать признак предмета, т.е. значение прилагательного. При этом существительное употребляется перед другим существительным, определяя его. Употребление существительных перед другими существительными в качестве определения в татарском и других тюркских языках представляет обычное явление.

Суммируя изложенное, можно обнаружить, что указанные признаки частей речи тесно связаны между собой, но каждый из них имеет свои особенности.

Мы указали на ошибочность выделения частей речи по одному морфологическому признаку. Также неверно и выделение их по одному синтаксическому признаку. Примером того, к чему ведет применение одного этого критерия, может служить довольно распространенная среди зарубежных лингвистов теория о том, что в английском языке местоимения и числительные не представляют собой самостоятельных частей речи, а относятся к существительным и прилагательным, с которыми они совпадают по синтаксической функции.

На данном этапе, по нашему мнению, целесообразным будет провести аналогию между основными точками зрения, существующими в татарском языкознании, и точками зрения, существующим в английском языке в настоящее время по данной проблеме (проблема разграничения имен прилагательных и наречий).

В татарском языке проблема взаимоотношений типа "прилагательное-наречие" является одной из проблематичных.

Действительно, иногда возникает трудность в разграничении этих двух частей речи (имени прилагательного и наречия), которые согласно семантическому принципу оба обозначают признак, а по грамматическому принципу являются неизменяемыми частями речи, т.е. не имеют категории падежа, числа и принадлежности. Поэтому, если обратить внимание на признаки, которые выявляют принадлежность слова к той или иной части речи, мы увидим следующую картину:

1) согласно лексико-семантическому принципу как имена прилагательные, так и наречия обозначают признак: *матур жыр, язгы көн, тиз эшли, күп укый, геройларча көрәште*.

2) согласно морфологическому признаку как имена прилагательные, так и наречия не имеют форм словоизменения, за исключением степени сравнения: *яхшы-яхшырак-иң яхшы, тиз-тизрәк-иң тиз*.

3) согласно синтаксическому признаку имена прилагательные в большинстве случаев входят в связь с именами существительными и в предложении выполняют функцию определения, часть имен прилагательных (*яхшы, матур, пөхтә, начар и др.*) входит в связь с глаголами и в предложении является обстоятельством: *яхшы эшли, матур яза, пөхтә киенә* и др. Наречия в большинстве случаев обозначают признак действия, а также, используя в предложении с глаголом, являются обстоятельством, реже определением: *шәп кеше, аз сүз, татарча китап* и др. (Татарская грамматика).

Таким образом, обе части речи (имя прилагательное и наречие), обозначающие признак, имеют схожесть по грамматическим признакам. В частности, Д.Г.Тумашева утверждает: "Наречия в татарском языке образуются морфологическим, синтаксическим и морфолого-синтаксическим путем. Признаки, особенно синтаксические, вызывают определенную трудность в их разграничении" [3: 50].

Так, Д.Г.Тумашева, например, к данным грамматически схожим частям речи считает необходимым употребление лексико-семантического принципа для их различения, т.е. относить то или иное слово к той части речи, признак которого они больше обозначают. В процессе образования наречия взаимодействуют со многими частями речи. Вследствие того, что наречие сформировалось как отдельная грамматическая категория сравнительно позже других частей речи, его связь с другими частями речи и сейчас очень ощутима.

Нужно отметить, что в процессе образования, по сравнению с другими частями речи, наречия вступают в более тесную связь с прилагательными. Тот факт, что наречия и прилагательные имеют много общих черт (их объединяют общие морфологические признаки: обе части речи не склоняются; общие синтаксические функции: обе части речи могут быть и определением, и обстоятельством в предложении, вдобавок к этому, в наречиях и прилагательных прослеживается общность в значении) делает их трудно различимыми. Эта причина, во-первых, ведет к затруднению определения наречия как части речи, во-

вторых, все черты, которые характерны и для наречия, и для прилагательных, вносят путаницу в их различение.

Поэтому, если вышеназванные части речи не имеют склонения, то для их различения служат словообразовательные окончания. В тех случаях, когда среди основных наречий встречаются слова, у которых тяжело выявить значение, за основу нужно брать особенности частей речи, чтобы точно определить, к какой части речи относится то или иное слово. Например, если такие слова, как *аз, тиз* в основном обозначают признак действия и в предложениях в большинстве случаев выступают в функции обстоятельства, то их всегда нужно относить к наречиям (даже когда они выступают в функции определения), например, в таких случаях, как: *тиз йөри* и *тиз көннәрдә*, а также *аз эшлеләр* и *аз вакыт*, слова *аз* и *тиз* являются наречиями. В отдельных случаях сам язык создает пути для избежания грамматической омонимии такого рода. Например, слово *түбән* может уточнять как существительное, так и глагол; для того, чтобы избежать омонимии в данном случае при уточнении глагола используется такой синоним, как *түбәнтен*, при уточнении существительного используется синоним *түбәнге*.

Так, Д.Г.Тумашева выступает против того, чтобы считать одно и то же слово то именем прилагательным, то наречием, только согласно его синтаксической функции: "Если в семантике слова хотя бы прослеживается оттенок признака, несмотря на то, чем оно является в предложении определением или обстоятельством, его нужно рассматривать как прилагательное: *сөйкемле кыз, сөйкемле сөйләшә, авыр мәсьәлә авыр чышелә, әңгел кием, әңгел карау, матур жыр, матур жырлау* и т.д." [3: 81-84].

Такого же мнения придерживается Д.А.Салимова [4: 118-119]. Приводя примеры в качестве слов *яхшы, матур, начар, югары* и др., она утверждает, что они не являются примером ни конверсии, ни омонимии. Во-первых, исследователь высказывает мнение, что такая двойственность характерна отнюдь не для большинства лексем с качественной семантикой, так как в функции и прилагательных, и наречий может употребляться лишь незначительная часть слов, типа *яхшы, матур, тиз, ерак, югары* и др. Большинство же качественных прилагательных (*аяз* "ясный", *зур* "большой", *тере* "живой", *коры* "сухой") и наречий (*бик* "очень", *тиз* "быстро", *русча* "порусски", *алда* "вперед", *тулаем* "полностью"), по её мнению, функционируют только в пределах одной собственной части речи.

Во-вторых, Д.А.Салимова считает, что признание в татарском языке наречий качественных есть одна из причин смешения двух категориальных частей речи. Она отмечает, что в татарском языке качественные наречия выделять не следует, наречиями являются лишь следующие разряды: наречия образа и способа действия (*яланаяк* "босиком", *тиз* "быстро"), меры и степени (*аз* "мало", *байтак* "достаточно") и, несомненно, обстоятельственные наречия места, времени, причины и цели (*ерак* "далеко", *былтыр* "в прошлом году", *юкка* "зря", "понапрасну", *юри* "нарочно").

Все лексемы, вызывающие споры, типа *матур*, *яхшы*, *начар* и т.п., с подлинной качественной семантикой являются только прилагательными; другое дело – адвербиальная функция есть один из синтаксических признаков имен прилагательных. Говоря по-другому, возможности выступить в роли обстоятельства заложены в самой семантике качественных слов [4: 118-119].

В татарском языке также есть ученые, которые объясняют этот сложный вопрос по-другому. Так, например, Ф.А.Ганиев в своих трудах, посвященных словообразованию, делает попытку решить данный вопрос в другом направлении. Он считает, что одинаковое употребление имен прилагательных и наречий, нужно принять как конверсионный способ словообразования [5: 34]. Данная точка зрения также высказывается в трехтомном толковом словаре.

Однако, по нашему мнению, в данном случае нарушается типологический принцип распределения слов по частям речи, так как одно и то же слово, без каких-либо изменений во внешней форме, не может относиться к различным частям речи. Если мы примем правильным считать слова *матур* – именем прилагательным, также слово *матур* – наречием, слово *яхшы* – именем прилагательным и слово *яхшы* – наречием, то отпадает всякая необходимость делить слова на части речи.

Изучение вопроса конверсии **в германских языках** занимало и в настоящее время занимает умы многих ученых. Интерес к этому вопросу с теоретической точки зрения обуславливается взаимозависимостью словарного состава и грамматики языка. Изучая данный вопрос, несложно увидеть зависимость словообразующих типов от природы структуры слова.

Проблема конверсии рассматривалась многими учеными в английском языкознании. Основные вопросы словообразования, в частности, конверсии в английском языкознании нашли освещение в трудах таких ученых, как Е.Ф.Ворно (1955), В.Н.Жигadlo (1956), Б.С.Хаймович

(1967), Ц.С.Горелик (1967), Б.А.Ильиш (1971, 1973), П.М.Карашук (1974), И.П.Иванова (1975, 1976, 1981, 1987), Л.С.Бархударов (1975), М.Я.Блох (1976, 1983), О.Д.Мешков (1976), И.Б.Долинина (1977), Р.З.Гинзбург (1979), Г.А.Расторгуев (1983), Л.Д.Залеская, Д.А.Матвеева (1984), В.Д.Аракин (1985, 2001), И.В.Арнольд (1986), З.А.Харитончик (1986) и др. Теоретические положения этих ученых легли в основу учения о словообразовании и конверсии в английском языкознании.

Корневой способ словообразования составлял характерную черту языка новоанглийского словообразования и беспрестанно пополняет словарный состав английского языка множеством новых слов в настоящее время.

Продолжая разговор о конверсии, нельзя не отметить, что понимание данной проблемы затрудняет синхронический и диахронический подходы к нему [5: 101-105]. Хотя важность проблемы конверсии в науке признавалась многими учеными в течение долгого времени, а причины, которые способствовали этому, подверглись тщательному изучению, синхроническое исследование ее воздействия на развитие особого вида омонимии в словарной системе английского языка в некоторой степени игнорировалось до последнего времени.

Вместе с тем, следует отметить, что интерес к вопросу конверсии в языкознании возрос благодаря диахроническому подходу. В результате этого имена существительные и глаголы стали идентичными по форме вследствие потери окончаний. Реже это происходило вследствие потери префиксов. Например: *mind* < в стар.англ. *emund*.

С исчезновением окончаний звуковое оформление слов стало идентичным для обоих элементов в парах, описанных далее: старый английский: *caġan* v., *caġu* n. → современный английский: *care* v., n. "заботиться; забота"; старый английский: *drinkan* v., *drinca*, *drinc* n. → современный английский: *drink* v., n. "пить; питье, напиток".

Одинаковые омонимы появились в английском языке в результате заимствований из французского языка, имеющих одну и ту же основу, но во французском языке эти слова принадлежат к различным частям речи. В процессе ассимиляции эти слова потеряли свои аффиксы и стали фонетически идентичными. Например: старый английский: *eschequier* v., *eschec* n. → современный английский: *check* v., n. "проверять; контроль"; старый английский: *crier* v., *cri* n. → современный английский: *cry* v, n. "кричать; крик".

Профессор А.И.Смирницкий (1954) считает, что на синхронном уровне нет различия в корре-

ляции между примерами, приведенными выше, т.е. слова, которые изначально отличались друг от друга аффиксами, позже после их потери стали омонимами (*sleep v :: sleep n*), а также омонимами стали слова, образованные путем конверсии (*pencil n :: pencil v*). Нелогичным является то, что автор называет оба случая конверсией, так как в то же время он считает, что конверсия – это словообразовательный процесс, который подразумевает диахронический подход. Так, вследствие такой трактовки конверсии проф.А.И.Смирницкого появилась путаница между синхроническим и диахроническим методами анализа.

Конверсия в английском языке, по нашему мнению, – это вид словообразования, а не образец структурного взаимодействия. С другой стороны, структурное взаимодействие вызывает больший интерес и играет первостепенно важную роль. Синхронический подход к словам типа *sleep n :: sleep v* и *pencil n :: pencil v* показывает, что их нужно рассматривать как омонимы. Но в то же время важно различать случаи конверсии и рассматривать их раздельно, когда подход диахронический.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что конверсионный способ словообразования имеет место в татарском языке, в английском же языке этот способ словообразования является более продуктивным.

Однако подход к конверсионному способу словообразования на историческом уровне в двух сопоставляемых языках (татарском и английском) различен. Тщательно изучив вопрос конверсии в двух исследуемых языках (татарском и английском), можно сделать вывод, что данное явление является далеко не простым, так как по поводу конверсии существует много противоречивых, но в то же время дополняющих друг друга точек зрения.

Как уже ранее было сказано, в татарском языкознании по данной проблеме существуют две точки зрения. Первая – поддерживается М.З.Закиевым, Д.Г.Тумашевой, Д.А.Салимовой и др.. По их мнению, в словосочетаниях типа *таш купер*, *вельвет кулмэк*, *алтын балдак*, *тимер капка* и т.д.; первые компоненты не являются именами прилагательными, а остаются именами существительными. Согласно точки зрения, которую мы поддерживаем, никакого перехода слов из одной части речи в другую не наблюдается, изменяется лишь синтаксическая функция свойства. Конверсии, по их мнению, подвергаются лишь морфологически изолированные слова: *телдэн*, *бушка*, *аннары*, *бергэ* и т.д.

В английском языке сторонниками данной точки зрения являются М.В.Никитин, Б.А.Иль-

иш, которые считают, что нет оснований относить явления синтаксического варьирования к словообразованию.

Вторая точка зрения в татарском языке высказывается Ф.А.Ганиевым, А.А.Юлдашевым, А.А.Ахундовым, И.П.Павловым и др., которые рассматривают данное явление как конверсию. По их мнению, в татарском языке существует достаточное количество имен существительных, которые в процессе конверсии перешли в лексико-грамматический класс имен прилагательных. Соответственно, в татарском языке наряду с такими именами существительными, как *таш*, *тимер*, *агач*, *алтын* и т.д., существуют такие же имена существительные.

Иными словами, одно и то же слово без каких либо изменений в своей внешней форме может принадлежать к разным частям речи. Однако если принять данную точку зрения как правильную, отпадет всякая необходимость делить слова на части речи.

Поэтому, во-первых, мы считаем, что словосочетания типа *таш купер*, *агач скамья*, *тимер капка* и т.д. являются изафетом I типа, что является отличительной чертой тюркских языков; во-вторых, считаем возможным употребление имен прилагательных в роли наречий, наречий в роли имен прилагательных, имен существительных в роли имен прилагательных. При этом данные части речи сохраняют все свои морфологические признаки, а не принимают на себя морфологические признаки той части речи, в роли которой они выступают. В данном случае употребление слова данной части речи во вторичных синтаксических функциях является **синтаксическим варьированием** слова. Естественным является то, что большинство ученых (З.З.Гатиатуллина, О.Д.Мешков и др.) в английском языке, также как и Ф.А.Ганиев, считают, что конверсию недостаточно рассматривать как синтаксическое явление, так как при конверсии имеют место и морфологические, и семантические процессы. Поэтому в английском языкознании конверсию называют морфолого-синтаксико-семантическим способом словообразования. Однако попытка Ф.А.Ганиева рассмотреть конверсионный способ словообразования в татарском языке как в германских языках, является недостаточно убедительной, так как он не учел тот факт, что конверсия в татарском языке и конверсия в английском языке являются двумя разными явлениями.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что в татарском языке конверсии подвергаются только морфологически изолированные слова (*тиздэн*, *бушка*, *башта*, *телдэн* и т.д.); в то время как в английском языке конверсия тракту-

ется как способ словообразования, при котором от исходного слова образуется совпадающее с ним по звучанию и написанию новое слово, относящееся к другой части речи (рау "плата" → рау "платить"; look "взгляд" → look "глядеть", rareg "бумага" → rareg "писать (на бумаге)" и т.д.) Вдобавок к этому разными они является на историческом уровне.

Подводя итог всему сказанному выше, мы можем сделать вывод, что природа конверсионного способа словообразования в двух сопоставляемых языках разная. В татарском языке, во-первых, конверсии подвергаются лишь морфологически изолированные слова; во-вторых, даже в случае перехода слов из одной части речи в другую они остаются употребляемыми в своих лексико-грамматических классах слов. В английском же языке в результате конверсии всегда образуется новое слово, входящее в систему другой части речи и вследствие этого получающее

грамматические категории, свойственные этой части речи.

1. *Севортян Э.В.* К проблеме частей речи в тюркских языках // Тюркологические исследования. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – С.58-69.
2. *Щерба Л.В.* О частях речи в русском языке // Русская речь: сб. ст. – Л.: Новая серия, 1928. – С.38-46.
3. *Тумашева Д.Г.* Хэзерге татар әдәби теле морфологиясе. – Казан: Казан унты нәшр., 1964. – 298 б.
4. *Салимова Д.А.* Части речи в разноструктурных языках. – Елабуга: Елабуж. гос. пед. ин-т, 2001. – 256 с.
5. *Ганиев Ф.А.* Конверсия в татарском языке // АН СССР. Казанский филиал. Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 109 с.
6. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.

THE PROBLEMS OF INTERRELATIONSHIP "ADJECTIVE – ADVERB" IN THE TATAR AND ENGLISH LANGUAGES

V.N.Khisamova, E.A.Saidasheva

The nature of conversion in two compared languages is different. In the Tatar language, at first, conversions are only morphologically isolated words. Secondly, even if words transit from one part of speech to another, they remain employed in their lexical grammatical classes. In English, a word formed by conversion begins to exist as a new word in the system of other parts of speech, and therefore it receives grammatical categories inherent in this part of speech.

Key words: conversion, word formation, adjective, adverb, parts of speech, the Tatar language, the English language.

Хисамова Венера Нафиковна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: Leila68@yandex.ru

Сайдашева Эльмира Аглиулловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: esaidasheva@rambler.ru

Поступила в редакцию 23.12.2010